

Гора Сотни Закалки?

Как только парень на земле сказал это, выражения Цзян Ли и остальных сразу же изменились.

Изначально они были всего лишь несколькими самонадеянными глупцами, которые хотели устроить беспорядки. Когда они вернулись, их заперли бы на несколько дней. Если бы кто-то пришел извиниться, его могли бы отпустить.

Однако, если этот парень назвал Гору Сотни Закалки, то другого способа решить эту проблему не было.

"Сначала притащите его сюда".

Он притащил этих парней из Секты Золотого Зуба в Процветающий Цзян Хун, нашел несколько подсобных помещений и разделил их, прежде чем начать допрос.

"Говорите! Как вас зовут? Почему вы пришли в мою Долину Хранилища Писаний, чтобы причинить неприятности? Кто тебя проинструктировал? Какие у тебя отношения с Горой Сотни Закалки?"

Цзян Ли, Янь Хун и Цин Ли допрашивали парня, который, очевидно, был лидером.

Серия слов легко прорвалась сквозь психологическую защиту этого человека.

"Я - Чжан Чжаосюн, сын мастера секты Золотого Зуба".

Когда он говорил, он осторожно поднял голову и наблюдал за выражением лиц трех человек. Он очень надеялся, что имя мастера секты Золотого Зуба сможет подавить их.

Однако, к его разочарованию, выражение лиц трех человек ничуть не изменилось. Что мог сделать мастер секты второсортной секты?

Он беспомощно приготовился объяснять, но Янь Хун, которого он раньше не воспринимал всерьез, прервал его в этот момент.

"Подожди, твоя фамилия Чжан?"

"Я помню, что фамилия мастера секты Золотого Зуба - Цзинь. Ты сын мастера секты, почему твоя фамилия должна быть Чжан?"

Это было только первое предложение. Янь Хун, бизнесмен, который круглый год жил в Городе Без Ночи, сразу же понял, что что-то не так.

Секта Золотого Зуба существовала лишь на дне второсортных сект. Цзян Ли и Цин Ли не интересовались ими, поэтому они, естественно, мало что знали.

Однако Янь Хун был профессиональным бизнесменом. После управления Бессонным Городом в течение некоторого времени, он знал очень много о знаменитых экспертах различных сект в Долине Хранилища Писаний.

Поэтому он остро чувствовал, что с одним лишь именем что-то не так.

Услышав сомнение Янь Хуна, взгляд собеседника явно избегал его. Это было типичное

проявление чувства вины.

"Секта... Секта... Мастер секты Цзинь нездоров. Мой отец только несколько дней назад занял должность мастера секты".

Слова этого парня были очень странными, и Цзян Ли с остальными сразу же поняли, что происходит что-то подозрительное.

"Раз уж ты об этом заговорил, то я тоже это помню. Два дня назад в Секте Золотого Зуба был выдающийся ученик, который занял довольно высокое место в соревновании."

"Когда мастер секты Цзинь подписал контракт о распределении ресурсов, он был явно в порядке. Как может культиватор Золотого Ядра внезапно заболеть!"

"Скажи мне, кто ты на самом деле!"

Видя, что этот парень все еще осмеливается разыгрывать его, Цин Ли наступил на сломанное тельце другого и даже с силой ударил по нему. Сломанные кости пронзили плоть, а земля скрипела от трения с известняком.

Как мог невежественный и некомпетентный молодой мастер выдержать такое издевательство? Другая сторона долго плакала от боли.

Если бы он не сказал этого, методы Зала Исполнения Закона были бы еще более безжалостными!

"Я действительно Чжан Чжаосюн! Я действительно Чжан Чжаосионг! Мой отец, Чжан Саньхун, уже мастер секты! Я не лгу вам! Я говорю правду!!!"

"Пожалуйста, отпустите! Отпустите! Я умираю!"

Этот парень был культиватором уровня Становления Основания, в конце концов. Он не падал в обморок так легко. Он кричал соплями и слезами. Его чувства были чрезвычайно искренними!

"Скажи мне четко, что случилось?"

Под допросом Цзян Ли и двух других Чжан Чжаосюн не знал, что называется непреклонностью.

Вскоре он рассказал им все, что произошло с Сектой Золотого Зуба за это время.

"Это... это люди с горы Сотни Закалки. Они помогли нам".

Цзян Ли и Цин Ли посмотрели друг на друга, их глаза были полны удивления и недоумения.

Оказалось, что через несколько дней после окончания соревнований люди с Горы Сотни Закалки пришли за ними.

Люди с Горы Сотни Закалки обещали помочь его отцу подняться на должность мастера секты. Вскоре они выполнили свое обещание.

Эксперты Горы Сотни Закалки, действуя как демонические культиваторы, устроили засаду и убили мастера секты Золотого Зуба. Затем они тайно поддержат второго командира, Чжан

Саньхуна, чтобы тот восстал.

Под давлением ведущей секты региона Великих гор, первоначальный мастер секты Золотого Зуба даже не успел оказать сопротивления, как растворился в воздухе.

За короткий промежуток времени они заставили пропасть мастера секты культиваторов.

Этот метод был действительно впечатляющим!

"Люди с Горы Сотни Закалки не были бы настолько добросердечны, чтобы помогать тебе просто так".

"Каковы их условия!"

Цзян Ли и Цин Ли уже догадывались, но все равно хотели узнать ответ у собеседника.

Он даже послал призрака в сознание собеседника, чтобы проверить, не лжет ли он.

"Мой... мой отец... мой отец сказал, что Гора Сотни Закалки хочет... долю Мистического царства Сада Медицины".

Именно потому, что он предал интересы секты, предал своего собственного мастера секты и положился на Гору Сотни Закалки, Чжан Саньхун смог успешно стать мастером секты.

Однако они не стыдились, а скорее гордились этим. Чжан Чжаосюн даже почувствовал, что является частью Горы Сотни Закалки, и начал вести себя высокомерно и властно в Городе Без Ночи.

"Как и ожидалось!"

Гора Сотни Закалки действительно впечатляет!"

Цзян Ли и остальные не могли не прийти в ярость, услышав правду. На этот раз Гора Сотни Закалки действительно была в отчаянии.

На поздних стадиях Соревнования Культиваторов Великой Горы амбиции Горы Сотни Закалки были полностью раскрыты. Поскольку их манера поведения была слишком уродливой, и они оскорбили слишком много людей, они совместно противостояли трем другим сектам.

В итоге они не только не получили ожидаемой доли, но и оказались самыми жалкими среди четырех основных сект.

Окончательная сумма, которую они получили, составила менее 8%.

Это было явно далеко от их планов по возвышению.

Как могла Гора Сотни Закалки, которая изначально имела огромное преимущество в алхимии, упустить такую возможность подняться?

Поэтому после соревнования они не стали покорно развиваться. Вместо этого они обратили свое внимание на другие малые секты, которые получили свою долю.

Если бы это была прямая сделка, ни одна секта не согласилась бы отдать свою долю.

Поэтому они напрямую начали тайную операцию по свержению первоначального мастера секты и привлечению на свою сторону заместителей лидера. Они использовали это, чтобы контролировать эти небольшие секты и получить свою долю в производстве Мистического царства Медицинского Сада.

В случае с Сектой Золотого Зуба операция на Горе Сотни Закалки была очень успешной. Если бы не этот допрос, никто бы не узнал, что секта Золотого Зуба уже сменила владельца.

Цзян Ли вспомнил услышанную ранее информацию. Сейчас многие секты, получившие долю мистического царства, переживали сильные внутренние волнения. Было даже несколько сект, которые уже исчезли в пыли истории.

Теперь, когда он подумал об этом, проблема в этих сектах могла быть связана и с Горой Сотни Закалки.

Этот метод был равносителен прямому нарушению соглашения о союзе сект.

Если бы им позволили продолжать в том же духе, то союз праведного пути, просуществовавший сотни лет, мог бы распасться из-за доверия.

В то время, не говоря уже о том, чтобы оседлать ветер и подняться вверх, не исключено, что мир культивации региона Великих гор на сто лет погрузится в хаос.

Реакция призрака означала, что Чжан Чжаосюн не лгал. Показания других учеников Секты Золотого Зуба также косвенно подтверждали этот тезис.

Что касается женщины-культиватора, которая следовала за ним раньше, то она была дочерью первоначального мастера секты Золотого Зуба.

Когда на мастера секты Цзинь было совершено нападение, большинство членов его семьи и доверенных помощников были тайно уничтожены. Эта женщина была шахматной фигурой, оставленной отцом и сыном Чжан, чтобы официально занять место мастера секты.

К сожалению, она не знала правды и считала, что обязана отцу и сыну Чжан огромным одолжением.

"Старший брат Цин Ли, мы должны как можно скорее сообщить об этом в секту. Мы должны отправить этих людей обратно в качестве свидетелей".

Это дело было очень важным, и с ним не могли справиться лишь они одни. Даже с одной Долиной Хранилища Писаний было нелегко справиться. Скорее всего, им пришлось бы связаться с Горой Шу и Храмом Благородного Путешествия, чтобы разобраться с этим вместе.

В конце концов, размер другой стороны был эквивалентен Долине Хранилищ Писаний. Это был непростой противник.

"Не волнуйся, предоставь это мне. Младший брат Цзян Ли, ты собираешься вернуться в долину вместе со мной?"

Цзян Ли задумался на мгновение, а затем кивнул.

Изначально он хотел отправиться в Бессмертный Павильон Вознесения один, после того как достигнет уровня Становления Основания. Однако, судя по текущей ситуации, обстановка в

мире культивации региона Великих Гор все еще была немного напряженной.

Даже Гора Сотни Закалки поступила подобным образом.

Павильон Бессмертного Вознесения, который также потерпел поражение в соревновании, мог повести себя не слишком любезно.

Теперь он чувствовал, что для взыскания долгов необходимо привлечь сторонника.

...

Он поручил Цин Ли отвести их, доложить в секту и подготовить летающий корабль.

Цзян Ли и Янь Хун сидели в стороне и некоторое время болтали.

Благодаря постоянным прибылям процветающего Цзян Хуна, в последнее время он жил довольно хорошо.

Лекарственные пилюли царства Усовершенствования Ци предоставлялись ему бесплатно, поэтому скорость его культивирования была довольно высокой. Он уже достиг шестого уровня сферы Усовершенствования Ци.

Если все пойдет гладко, то через некоторое время он сможет прорваться на позднюю стадию царства Усовершенствования Ци.

Его огромный живот не был толстым. Это был внешний вид, сформировавшийся после культивирования заклинания.

Этот живот был наполнен духовной ци. Если бы он хотел сражаться, то мог бы плюнуть во врага.

Трудно сказать, насколько сильным было это заклинание, но оно было крайне оскорбительным.

Что касается паучьей лилии, то это было духовное растение, которое он специально купил для Цзян Ли.

Этот странный цветок, который должен был расти в потустороннем мире, было очень трудно вырастить в обычных условиях. В прошлом говорили, что в регионе Великих Гор было несколько таких растений, которые едва выжили. Однако они исчезли уже много лет назад.

Эту паучью лилию Янь Хун купил у иностранного культиватора. Он действительно не ожидал, что она будет продаваться.

Он взял немного черной земли в цветочном горшке и внимательно рассмотрел ее. Он обнаружил, что это была специальная почва, смешанная с костями животных и какими-то мелкими частицами.

Именно поэтому паучья лилия, которую было трудно вырастить, смогла дожить до сегодняшнего дня после долгой транспортировки.

Для Цзян Ли, культиватора Писания Дао Девяти Нитей, ценность этого цветка абсолютно не уступала артефакту глубокого ранга.

Как и ожидалось, Янь Хун всегда удивлял его.

Теперь, когда бессмертные и будды вымерли, оставалось все меньше и меньше вещей, записанных в древних текстах.

У таких древних существ были чрезвычайно высокие требования к среде обитания. Уже то, что удалось оставить хотя бы крошечный кусочек, было огромной удачей.

Такие вещи, как Паучья лилия и Призрачная рыба-фонарь, было просто трудно найти.

Цзян Ли схватил из гроба злого призрака и поднес его к цветку. Злой призрак сразу же смутился и затих, уставившись на красный цветок.

Несомненно, это был настоящий призрак.

Цзян Ли тоже наклонился к цветку и понюхал его. Слабый и странный аромат проник в его душу.

С этим запахом он как будто вспомнил все, что было в его прошлой жизни. Притяжение этих "воспоминаний" было очень легким, и культиваторы со слабым разумом могли впасть в иллюзию.

Паучья лилия была цветком, который цвел по бокам Желтых источников[1]. Это был фирменный цветок Нездешнего мира, и он был несколько ненормально заманчив для души.

Не говоря уже о призраках, даже если культиватор Совершенствования Ци понюхает паучью лилию, его душа может быть прямо высосана, и он погрузится в этот прекрасный красный цветок.

К счастью, нынешнее море сознания Цзян Ли было практически нечеловечески сильным. Аромат паучьей лилии не мог причинить ему никаких проблем.

Цзян Ли, естественно, был очень доволен этим.

Он положил паучью лилию в гроб. Изысканный цветочный горшок упал на землю и разбился, а черная земля внутри рассыпалась по всей земле.

Однако лилия не завяла от этого. Напротив, он прекрасно рос под плотной духовной ци в окружении иньского погребального гроба.

Под питанием инь ци и духовной ци в Иньском Погребальном Гробу обычные растения, естественно, не могли выдержать такого обращения. Однако для духовных растений с атрибутом инь это было самое лучшее.

Даже мертвые деревья могли обрести новую жизнь.

В сочетании с миллионами Солдат-Призраков Погребения Душ в гробу, испускаемая ими смертная ци и призрачная ци были лучшей пищей для паучьей лилии.

Такая обстановка, хотя и не была похожа на потусторонний мир, была настолько хороша, насколько это вообще возможно.

Паучья лилия быстро разделилась на две, на четыре и на восемь. В мгновение ока распустился целый океан цветов, покрывший большую площадь гроба пьянящим темно-красным цветом.

Даже клон культиватора меча, неподвижно лежащий на земле, и труп асуры на троне скелета

имели множество цветов, растущих вокруг и на них.

Когда Цзян Ли прорвался в область Становления Основания, он однажды послал первый Параллельный Разум и третий Параллельный Разум в эти два трупа.

Возможно, из-за того, что труп асуры был мертв слишком долго, или из-за слишком высокого класса, Сутра Сердца Бодхисаттвы Цзян Ли не смогла оживить и занять его тело. Она могла лишь оставаться в теле и поглощать часть оставшихся хаотических эмоций в качестве питательных веществ.

Что касается клона культиватора меча, то он был едва пригоден для использования.

В прошлый раз, после интенсивной модификации крови безумия, которая вызвала ложное воскрешение клона, это тело впало в странное равновесие полуживого, получеловека и полуасура.

Кровь безумия, которая была спрятана в его сердце, не могла продолжать модифицировать клон, позволяя телу сохранить половину своей человеческой природы и не быть полностью поглощенным другой стороной.

Эта сила, казалось, боялась смерти. Затаившись в сердце, она поддерживала баланс между жизнью и смертью, заставляя сердце клона культиватора меча биться с медленной частотой.

Пережив этот период времени и полежав в подземном алтаре Божественной Секты Черного Лотоса, это тело чудесным образом породило странную форму жизненной силы.

Этот вид жизненной силы был не воскрешением, а скорее новой жизнью.

После того, как первый Параллельный Разум вернулся, эта жизненная сила начала быстро прорасти, как будто это тело действительно ожило.

От этого Цзян Ли стало очень любопытно. Если он смог понять, что изменилось в его клоне, то, возможно, он сможет с помощью этого разгадать секреты останков асуры.

На самом деле, клон культиватора меча уже потерял для Цзян Ли свою ценность. Он планировал найти возможность отказаться от него. Он не ожидал, что из-за несчастного случая его клон поглотит кровь безумия, в результате чего это тело приобретет новую ценность.

Однако, с чудовищно уродливой внешностью, он явно не мог выйти на встречу с людьми за короткий промежуток времени.

Цзян Ли испробовал множество методов, рун, лекарственных пилюль и заклинаний, но все они не могли подавить чудовищные характеристики клона.

Единственным действенным средством был браслет из черного металла, который он получил от Ву Ши.

Ношение браслета могло значительно подавить кровь безумия в теле клона, позволяя половине его тела вернуться в человеческую форму.

Однако, вполне вероятно, что он не сможет объясниться, когда вернется на гору Шу.

[1] Желтые источники относятся к подземному царству мертвых, дороге в подземный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131053>